
МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ В ПОЛИТИКЕ ПРОДВИЖЕНИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Б.Р. Асадов

Кафедра предпринимательства в туризме
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
ул. Садовая, 21, Санкт-Петербург, Россия, 191023

А.В. Кострикин

Санкт-Петербургское отделение Ассоциации работников молодежной сферы
Новоизмайловский просп., 48, Санкт-Петербург, Россия, 196191

Статья посвящена исследованию роли института международных молодежных организаций общеевропейского пространства как компонента «мягкой силы». Приведены примеры продвижения политики «мягкой силы» в истории международного молодежного движения, с позиций концепции «мягкой силы» проанализирована деятельность Европейского молодежного форума, который активно выступает проводником западных ценностей. В рамках общеевропейской организованной молодежной среды многие акторы активно выходят за рамки традиционных форм деятельности, свойственных молодежным организациям (неформальное образование, молодежные обмены, лагеря, совместные социальные проекты и т.п.), включаясь в продвижение в межгосударственных отношениях и межправительственных организациях политических позиций.

Ключевые слова: международные молодежные организации, акторы, общеевропейское пространство, мягкая сила, международное гуманитарное сотрудничество, внешняя культурная политика, международная организованная молодежная среда.

Растущая конкуренция между ключевыми акторами современных международных отношений, имеющая в том числе явное гуманитарное измерение, характеризуется усилением их активных действий за счет неправительственных структур, деятельность которых направлена на расширение границы сферы своего влияния на международной арене. В то же время в международной практике целенаправленно используются различные институциональные возможности и ресурсы, особенно потенциал гражданского общества, как в качестве объекта манипуляции и воздействия, так и в качестве специфического инструмента гуманитарной составляющей внешней политики. В основе развития такого использования потенциала гражданского общества лежат объективные факторы и реалии современного мира, где определенная роль принадлежит международной организованной молодежной среде.

Созидательная и гибкая роль ключевых участников этой среды — международных молодежных организаций — основана на многогранном формате социально-гуманитарного взаимодействия, международном культурном обмене. Эти неправительственные акторы выступают как наиболее популярные и востребован-

ные формы самоорганизации молодежи, они существуют в виде крупных международных молодежных объединений, платформ, зонтичных структур, возникших в XX в. В последние десятилетия можно отметить рост их политической деятельности, хотя и в современный период многим из них свойственна демонстрация аполитичности.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Самоорганизация молодежи на международном уровне — это не только социальный, но и исторический процесс. Сегодня наиболее распространенной формой самоорганизации молодежи выступают молодежные объединения, являющиеся одними из доминантных социальных институтов общества. Многие из них в силу своей самостоятельности (хотя эта самостоятельность зачастую достаточно условна), организационно-лидерского потенциала, а также традиционно присущей им роли центров притяжения молодежи не только все чаще становятся инициаторами международных процессов, но и обладают возможностями коллективного влияния на актуальные проблемы общества в целом.

Коллективные действия молодежи как в национальном, так и международном контексте часто рассматриваются с использованием таких понятий, как «молодежное движение», «молодежное сообщество», «молодежная среда» и т.д. В этом смысле молодежную среду общеевропейского пространства можно рассматривать как организованную, постоянно саморазвивающуюся открытую международную систему, которая обладает специфическими свойствами. Под общеевропейским пространством мы понимаем в данном контексте страны — члены Европейского Союза и Совета Европы. Участники этой среды по-прежнему являются больше объектом воздействия, а зачастую и манипуляции, чем самостоятельными субъектами сферы международных отношений, поскольку многим из них присущи такие свойства, как их принадлежность (подчиненность), а также зависимость от иных международных организаций и структур, что свою очередь позволяет последним иметь возможность в определенной степени направлять деятельность молодежных акторов в нужном им русле.

Для организованной молодежной среды общеевропейского пространства характерна практика, связанная с осуществлением целенаправленных действий со стороны международных организаций, например, Совета Европы (СЕ) и наднациональных структур, в частности Европейского Союза (ЕС), Европейского парламента (ЕП) и др. государственных структур¹.

Международные молодежные организации активно выходят за рамки традиционных форм деятельности (неформальное образование, молодежные обмены, лагеря, совместные социальные проекты и т.п.) и заявляют консолидированную позицию не только по молодежным проблемам (образование, трудоустройство,

¹ European Commission White Paper «A New Impetus For European Youth». Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52001DC0681&from=EN> (Accessed: 01.09.2015),

досуг, спорт и т.п.), но и по вопросам отношения к действиям и политике отдельных государств. Многие участники молодежной среды постоянно испытывают значительное влияние, например, путем вовлечения этих организаций в программы и проекты общеевропейского пространства, направленные на решение наиболее актуальных проблем как национального, так и международного уровня, вовлекая их в поддержку в межгосударственных отношениях и межправительственных организациях своих политических позиций.

Безусловно, сложившаяся сегодня разветвленная система международного сотрудничества немислима без учета деятельности разнонаправленных организаций и институтов молодежи: местных, региональных, и особенно международных. Вместе с тем тенденция развития межгосударственных связей предопределяет важность коллективных согласованных действий всех участников, среди которых объединения молодежи все в большей степени стремятся выйти на международную сцену столь же решительно, как и другие неправительственные акторы. В послевоенный период (начиная с 1950-х гг.) сложились объединительные центры молодежи, где действуют разнонаправленные молодежные объединения в качестве признанных субъектов гуманитарного сотрудничества.

В силу этого представляется важным сфокусировать внимание на роли института международных молодежных организаций в сфере международного гуманитарного сотрудничества как значимого элемента развития последнего. При этом можно отметить растущий потенциал международных молодежных организаций общеевропейского пространства, многие из которых обладают определенными механизмами и ресурсами для развития компонентов т.н. «мягкой силы» (soft power) в сфере современных международных отношений [Нуе 2004].

Необходимость изучения данной проблемы в контексте многогранных международных отношений связана с возможностью использования компонентов «мягкой силы» как в качестве инструмента гуманитарного влияния и присутствия, так и в обеспечении жестких действий, которые все более активно используются в современном мире.

Очевидно то обстоятельство, что сегодня со стороны как исследователей, так и специалистов-практиков и официальных государственных органов интерес к этому фактору повысился, поскольку он нередко позволяет добиваться желаемых результатов. В Концепции внешней политики РФ «мягкая сила» определяется как «...комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии»¹. Руководитель Россотрудничества К.И. Косачев, говоря о инструментах «мягкой силы» для России, среди приоритетных называет распространение русского языка, а в качестве одного из основных проводников этой политики выделяет молодежь [Косачев 2012].

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. [Электронный ресурс] Адрес доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (Дата обращения: 02.09.2015).

Поскольку само понятие «мягкой силы» введено в научный оборот сравнительно недавно, более ранние отечественные исследования соответствующих феноменов в нашей стране проводились в рамках изучения приемов идеологической борьбы. В 1990-е гг. контакты российских и международных молодежных организаций стали активно развиваться, и одним из первых исследований этих новых реалий стала работа О.А. Воронцовской. Она, в частности, отмечает, что политика ЕС в отношении молодежных международных организаций направлена на то, чтобы через них нейтрализовать или частично ослабить острые социально-экономические проблемы, затрагивающие молодое поколение: безработицу, проблемы получения качественного образования, проблемы досуга, экономическое расслоение стран ЕС и различие уровня социальной защиты [Воронцовская 1994: 14].

В настоящее время имеется несколько исследований, в которых анализируется возможность применения «мягкой силы» в отношении молодежи, но молодежные организации при этом не рассматриваются в качестве акторов, попадая в общий перечень различных неправительственных организаций. Молодежная проблематика затрагивается при этом применительно к сфере образования и культуры.

Одним из первых показал возможности использования воздействия на молодежь через продвижение субкультурных образцов Г.Ю. Филимонов, приводя в качестве примера поддержку со стороны США распространения хип-хоп-культуры [Филимонов 2006]. Позднее в своих работах он более подробно проанализировал возможности продвижения молодежных субкультур для формирования притягательного образа США в молодежной среде, реализуя идею культурного доминирования и через это обеспечение национальных интересов США [Филимонов 2012: 147—160].

В последние годы внимание исследователей привлекают проблемы использования информационных технологий, в частности социальных сетей, для продвижения политики «мягкой силы» [Смирнов, Кохтюлина 2012]. Сфера образования также остается в сфере внимания исследователей применения «мягкой силы» [Бобыло 2013]. За рубежом, напротив, политика «мягкой силы» особенно в отношении отношений со странами бывшего СССР и в субрегиональном европейском сотрудничестве включает изучение возможностей международных молодежных организаций [The different faces...].

Влияние через молодежные организации может рассматриваться как форма применения «мягкой силы», рассчитанного на долгосрочную перспективу, поскольку предполагает конструирование имиджа государства, распространение собственных культурных норм и ценностей. Эта технология выступает одной из форм общественной дипломатии [Красина 2011: 66].

Анализ практических аспектов и особенностей компонентов «мягкой силы» и оценки их эффективности становится актуальным в рамках международной деятельности российских молодежных организаций и структур, а также выработки в дальнейшем рекомендаций по совершенствованию деятельности последних в этой области. Разумеется, в условиях сложившейся международно-политической конъюнктуры в мире данная проблема требует особого внимания специалистов и представителей отечественного научного сообщества в контексте попытки

отдельных центров мировой политики развивать модель над-цивилизационной интеграции за счет включения других пространств в этот процесс. В процессы такой интеграции в качестве компонента «мягкой силы» все больше вовлекаются и отдельные субъекты организованной молодежной среды общеевропейского пространства. Поэтому, обращаясь к данной проблематике, невозможно обойти стороной некоторые аспекты развития международных молодежных организаций общеевропейского пространства и понять их роль в развитии данного пространства в целом.

Наиболее адекватным теоретико-методологическим подходом для исследования представляется институциональный (неинституциональный) подход, который позволяет рассматривать деятельность различных акторов в историческом и структурно-функциональном аспектах, понять и раскрыть мотивацию участников.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК УЧАСТНИКОВ ПРОДВИЖЕНИЯ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Одной из первых молодежных организаций стала Христианская Ассоциация молодых людей (Young Men's Christian Association, YMCA), которая была создана в 1844 г. в Лондоне Дж. Вильямсом, хотя к тому времени уже существовали студенческие землячества и союзы, а во время буржуазных революций в Европе появилось несколько просветительских и национально-освободительных движений, объединенных общим названием «Молодая Европа». Идеи YMCA быстро нашли последователей в разных странах, прежде всего в США, и в результате уже в 1855 г. были приняты т.н. «Парижские принципы», ставшие основой международной молодежной организации YMCA.

С этого времени можно наблюдать, как YMCA стала одним из каналов распространения не только идей экуменизма, но и инструментом распространения сначала английского, а затем и американского влияния в мире. Не случайно основатель YMCA Дж. Вильямс был возведен в рыцари, а его портрет стал сюжетом одного из витражей в Вестминстерском аббатстве.

В России YMCA была создана после визита Дж. Стокса и будущего лауреата Нобелевской премии мира Дж. Мида в 1900 г. («Общество содействия духовному, нравственному и физическому развитию юношества „Маяк“»), а для его возрождения в современной России в 90-е гг. XX в. в нашу страну прибыли в первых рядах именно представители американской организации, а за ними — активисты YMCA из Швеции и Германии.

Хотя в современной России YMCA уже не осуждается и даже поддерживается Русской православной церковью, эта организация может рассматриваться как канал продвижения западных, в первую очередь протестантских ценностей и инструмент «мягкой силы».

Организация скаутов также может рассматриваться в аспекте «мягкой силы». Как известно, скаутинг был разработан английским полковником Р. Баден-Пауэллом, который был в армии разведчиком.

Вопреки популярной среди российских скаутов легенде Р. Баден-Пауэлл приехал зимой 1910—1911 гг. в Россию вовсе не для того, чтобы встретиться с русскими скаутами и рассказать царю Николаю II о скаутинге (их встреча документально не подтверждается), а, скорее всего, для того, чтобы срисовать схему укреплений крепости г. Кронштадт, где он был, по-видимому, задержан¹.

Скаутское движение среди русских эмигрантов сыграло важную роль в сохранении национальной идентичности, но для распространения западного влияния в 1945 г. Всемирная организация скаутского движения (WOSM) запретила в эмиграции русские и армянские скаутские организации как отдельные формирования, предписав им стать частью скаутских организаций стран пребывания. Однако при этом по поручению спецслужб Англии и США в лагерях для перемещенных лиц (лагеря DP — Displaced Person) из числа русских подростков стали формироваться отряды юных разведчиков, которые затем объединились в Организацию Российских юных разведчиков (ОРЮР), противопоставившую себя Национальной организации российских скаутов (НОРС).

Как писал в 1957 г. основатель российского скаутинга и главный скаут-мастер О.И. Пантюхов, ОРЮР ведет подрывную работу и провоцирует раскол в скаутском движении, вопреки неполитическому характеру скаутской организации в ОРЮР были введены занятия по политграмоте и проводится воспитание в духе тех или иных политических партий [Кучин 2008: 435—437]. В 90-е гг. XX в., когда скауты стали возрождаться в нашей стране, представители ОРЮР в рамках Ассоциации возрождения скаутского движения (АВОРС) противопоставили себя Федерации скаутов России, что привело к тому, что возрожденная скаутская организация РФ долгое время не могла стать членом Всемирной организации скаутского движения, а в конце концов представителем России в WOSM оказалась маленькая организация навигаторов, созданная при поддержке М.Б. Ходорковского.

Идеи фашизма и германского нацизма власти сначала Италии, а затем и гитлеровской Германии активно продвигали через соответствующие молодежные организации, получавшие государственную поддержку и преференции, фактически управлявшиеся правящими партиями. Хотя нацистские и фашистские молодежные организации не успели создать международных структур, они активно сотрудничали и обменивались опытом продвижения своих идей, фактически применяя политику «мягкой силы», создавали привлекательный образ молодых фашистов и сторонников НСРПГ [Климов 2013].

¹ О встрече Р. Баден-Пауэлла с Николаем II сообщается практически во всех брошюрах для начинающих скаутов, но опубликованные документы позволяют в этом сомневаться. Эти предположения высказал в своем докладе на семинаре для руководителей скаутского движения старший скаут-мастер, историк В.П. Васильев, который после работы в архивах и изучения камер-фурьерских журналов за 1910 и 1911 г., а также дневников Николая II обнаружил, что о встрече царя и Р. Баден-Пауэлла в них никаких сведений нет, а в воспоминаниях скаутского лидера В.Г. Янчевецкого (впоследствии известного как писатель В.Г. Ян) есть косвенная ссылка, что английский генерал был задержан (доклад В.П. Васильева так и не был опубликован).

Однако следует отметить, что и большевики активно использовали международное молодежное движение для продвижения своих идей в рамках политики «мягкой силы». В конце ноября 1919 г. в Берлине был создан Коммунистический интернационал молодежи (КИМ), а в 1945 г. его продолжателем стала Всемирная Федерация демократической молодежи, на многие годы служившая достаточно эффективным инструментом влияния СССР в международных отношениях. Современная Россия также готова использовать возможности этой организации, подав заявку на проведение Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве и Сочи в 2017 г.

В качестве примера использования международных молодежных организаций как компонентов «мягкой силы» можно упомянуть и скандалы 1968 г., связанные с тем, что стало известным о связях лидеров ряда международных молодежных движений с американскими спецслужбами [Бурмистров 2008].

Рост числа участников международной организованной молодежной среды как феномена исторического развития во многом был стимулирован геополитическими изменениями на рубеже XX—XXI вв. и глобализацией международных отношений.

На фоне трансформации организованной молодежной среды доминирующее положение занимали международные молодежные организации и другие молодежные социальные и политические институты, большинство из которых были созданы при активном участии стран Запада, США и др. В развитии новой организованной молодежной среды и, следовательно, появлении ее новых участников значимую роль сыграли интеграционные объединения, различные межгосударственные и наднациональные структуры коллективного действия, в рамках двухсторонних и многосторонних форматов.

Вместе с тем обострение актуальных глобальных, региональных и иных проблем международной жизни, как интеграционные процессы, так и деструктивные тенденции, рост ее интернационализации, взаимозависимости и другие аспекты предопределяют необходимость формирования устойчивого вектора развития международного гуманитарного сотрудничества, для чего все более активно используется ресурс многочисленных международных молодежных организаций. Поэтому в условиях динамично меняющегося мира на повестку дня также выходят проблемы качественного использования потенциала участников организованной молодежной среды как в качестве значимого фактора гуманитарного развития в рамках ведущих общемировых международных организаций (ООН, ЮНЕСКО и др.), так и перспективного ресурса и компонента «мягкой силы» в рамках деятельности крупных государственных акторов, интеграционных структур (прежде всего с учетом их обозначенных приоритетов во внешней среде), международных организаций в гуманитарной сфере. Начиная с 1980-х гг. ООН практически на каждой Генеральной Ассамблее рассматривает в той или иной форме вопросы взаимодействия с международными молодежными организациями¹.

¹ Организация Объединенных Наций: официальный сайт [United Nations Organisation]. Available at: <http://www.un.org/ru/index.html> (Accessed 20.08.2015).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПОЛИТИКЕ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сегодня растущие международные связи молодежи в рамках общеевропейского пространства весьма многообразны. В расширении границы данного пространства они могут рассматриваться не только в качестве фактора формирования и развития новой молодежной среды, обладающей социальными, гуманитарными границами, внутренними и внешними взаимозависимостями, набором институтов и механизмов взаимодействия и развития, но создают определенные предпосылки для создания перспективного ресурса влияния на параметры нового социокультурного пространства.

В связи с этим в последние десятилетия на фоне постепенной активизации сотрудничества между представителями гражданского общества общеевропейского пространства особый интерес представляют проблемы усиления роли и перспективы молодежного фактора в развитии гуманитарных составляющих «мягкой силы», которые, в частности, активно используются, например, в развитии единого гуманитарного пространства, отвечающего политическим и экономическим запросам ведущих государственных акторов современных международных отношений Европы.

С учетом того, что до недавнего времени основные векторы гуманитарного сотрудничества формировались в рамках определенных строгих принципов, направленных сугубо на продвижение идеологических установок, ключевая трансформация состоит в том, что сегодня в реализации этого процесса активно используются гуманитарные технологии, новые инновационные формы взаимодействия участников организованной молодежной среды. Международные молодежные организации в качестве институциональной основы взаимодействия и взаимовлияния направляют свои усилия не только на удовлетворение широких запросов молодежи, выступая центрами объединения молодежи по развитию новых форм международного сотрудничества, но и являются востребованными элементами внешней культурной политики ключевых государственных субъектов международных отношений. Становясь инструментом распространения идеологических ценностей, образов на другие территории, многие из них в том числе выступают порой определяющими или влияющими на решения по ряду вопросов международной жизни, поскольку они обладают возможностью скрытно влиять на международные процессы как у себя в стране, так и за рубежом.

В качестве примере рассмотрим деятельность Европейского молодежного форума (ЕМФ, YFJ) в качестве динамичного международного неправительственного актора. В состав ЕМФ входят международные молодежные организации и Национальные советы детских и молодежных организаций общеевропейского пространства (включая государства Закавказья).

Важно отметить, что европейские молодежные организации выступают не только в качестве проводника «европейских ценностей», создавая образ региона в молодежной среде, но и как эффективная дискуссионная площадка и платформа взаимодействия, вносят свой вклад в формирование будущей европейской поли-

тической и деловой элиты. Будучи коммуникационной платформой, ЕМФ, взаимодействуя с членскими организациями, направляет свою деятельность на расширение роли молодежи в решении актуальных гуманитарных проблем общества, таких как вопросы здоровья, экологии, образования, соблюдения и защиты прав человека. В частности, в контексте последней проблемы Форум признает, что сегодня не все молодые люди имеют равные возможности для участия в жизни общества, в результате чего многие страдают от дискриминации и нарушений прав человека.

Одним из ярких программ ЕМФ стало участие в программе Совета Европы «Все различны, все равны». Форум выступал и выступает за обеспечение равного представительства всех социальных и национальных групп во всех государственных органах. С этой целью был разработан «Манифест по вопросам равенства и разнообразия». В расширении роли молодежи ЕМФ делает особый акцент на усиление роли молодежных объединений, что позволит получить более широкое признание молодежных НПО, а также содействовать тому, чтобы последние, используя возможности участия в предложенных общеевропейских программах и проектах, имели важное значение для демократического общества¹.

Важным компонентом гуманитарной деятельности ЕМФ выступает новая модель регионального и глобального партнерства с представителями стран из Азии, Африки, Латинской Америки, стран Карибского бассейна, региона Средиземного моря и Тихого Океана. Это рассматривалось как приоритетное направление в реализации видения миссии и приоритетных областей работы в Европейском молодежном форуме в период 2007—2012 гг. Значимым аспектом деятельности ЕМФ на глобальном уровне является участие в работе Международного координационного совещания молодежных организаций (ICMYO), которое как неформальная сеть объединяет международные молодежные организации и региональные молодежные платформы².

Что касается отношения ЕМФ к ситуации на территории Украины, где в арсенале украинских евроинтеграторов используется традиционный аргумент, что молодежь тянется к Европе, «европейским ценностям» и европейскому уровню жизни, то можно отметить, что эти идеи находят отражение в позиции Форума³. В разгар событий на Майдане Форум поддерживает право украинцев на выбор более тесного сотрудничества с Европой. По этой проблеме позиция Форума носит последовательный характер, и об этом свидетельствует организация в рамках Генеральной Ассамблеи ЕМФ тематической площадки «Мир: молодежь, скажи свое слово! Как последние события повлияют на Европу». Согласованная деятельность членских организаций Форума по содействию выхода из кризисной ситуации молодежи Украины через поддержку со стороны Совета Европы и открытия окна

¹ Youth — Young people building Europe. Available at: http://www.coe.int/t/dg4/youth/coe_youth/adae_campaign_EN.asp (Accessed: 20.08.2015),

² International Coordination Meeting of Youth Organizations (ICMYO). Available at: <http://www.icmyo.org>. (Accessed: 01.09.2015).

³ Молодежные организации ЕС требуют отмены виз для белорусов [Youth organizations demand the abolition of EU visas for Belarusians]. Available at: <http://www.eastbook.eu/ru/blog/2013/03/18/molodezhnye-organizacii-trebuiut-ot-es-otmeny-viz>. (Accessed 01.12.2015).

пилотных проектов Европейского Молодежного Фонда (нового направления посредством программы «Erasmus +»), а также организация совместной делегации в Украину свидетельствуют о растущем стремлении выступить в роли «миротворца»¹.

При этом можно отметить, что отдельные представители членских организаций, представляющие структуры крупных политических организаций Европы, используют площадку ЕМФ для отстаивания позиций своих стран и политических кругов по актуальным проблемам международной жизни.

Практика последних лет свидетельствует о том, что некоторые члены ЕМФ часто выступали с отдельными (в том числе совместно с ЕМФ) заявлениями по вопросам нарушения прав человека, особенно в странах постсоветского пространства. Это, в частности, Молодые европейские федералисты (JEF), Молодые либералы Европы (LYMEC), Европейские демократические студенты (EDS), Федерация молодых европейских зеленых (FYEG), Международная федерация молодых либералов (IFLRY), Молодежь Европейской народной партии (YEPP), Молодые европейские социалисты (YES) требовали от лидеров ЕС усилить давление на белорусских чиновников в вопросах соблюдения прав человека². Было также инициировано и обращение в адрес Международной федерации хоккея не проводить Чемпионат мира 2014 г. в Минске.

Как представляется, важная миссия ЕМФ во многом заключается в повышении степени осознанности и причастности молодежи, особенно из стран, интегрирующихся в общеевропейское пространство, где целенаправленные реализованные социально-гуманитарные мероприятия, все активнее вовлекая молодежь в свою орбиту, способствуют формированию новой европейской идентичности в организованной молодежной среде. Выступая в качестве специфических субъектов международных отношений, молодежные организации оказывают все большее влияние на этот процесс, в особенности развития его гуманитарной составляющей.

Анализ некоторых аспектов деятельности европейской платформы международных молодежных организаций в целом позволяет отметить, что участие в деятельности ЕМФ создает его участникам, особенно международным молодежным организациям, необходимые условия для расширения границ своего участия и влияния в процессе европейского объединения и жизни современной Европы.

Вместе с тем данная модель взаимодействия этих акторов, обладая весомой общественной и организационно-творческой силой, сегодня способна формировать не только современные подходы, направленные на удовлетворение потребностей подрастающего поколения, но и также в качестве ресурса «мягкой силы» оказать определенное влияние на актуальные гуманитарные проблемы международной жизни. Именно благодаря институциональному характеру взаимодействия меж-

¹ European Youth Forum supports young Ukrainians in their struggle. Available at: <http://www.youthforum.org/pressrelease/european-youth-forum-supports-young-ukrainians-in-their-struggle>. (Accessed: 20.08.2015).

² International Coordination Meeting of Youth Organizations (ICMYO). Available at: <http://www.icmyo.org>. (Accessed: 01.09.2015).

дународные молодежные организации и институты в состоянии формировать конструктивные требования и идеи («молодежный взгляд») как на региональном (ЕС, СЕ), так и на глобальном уровне (ООН, ЮНЕСКО).

В свою очередь, эти особенности международного молодежного фактора (особенно начиная с конца 1980-х гг.) значительным образом предопределяют важность коллективных согласованных действий российской организованной молодежной среды в международной сфере. В частности, сегодня нужно попытаться вовлечь и направить деятельность отдельных ее участников в тех областях и проблемах разрешения конфликтных ситуаций, где «молодежное измерение» по-прежнему остается в тени. Вместе с тем в течение двух последних десятилетий на постсоветском пространстве, часть которого рассматривается в рамках общеевропейского пространства, не были созданы крупные международные молодежные организации с разветвленной структурой. По силе своего влияния и воздействия они не могут конструктивно действовать наравне международными молодежными организациями общеевропейского пространства. При этом важно учитывать и роль международных этнических и национальных молодежных организаций, которые активно действуют в нашей стране и объединяют молодых людей не только народов, проживающих в России, но и представителей иных наций и народностей [Кострикин 2014].

В связи с этим проблемы эффективного использования «организованной молодежной позиции» как значимого ресурса внешней культурной политики на международной арене требуют не только усиления должного внимания научно-экспертного сообщества, но и осуществления практических последовательных действий для качественного развития института международных молодежных организаций в целом. Нельзя не согласиться с А.В. Сокаловым, который указывает, что российские молодежные организации должны активно использовать европейский опыт по созданию институциональных возможностей для продвижения своих программ и своей позиции в рамках международного сотрудничества, а государственные структуры — создавать необходимые условия и институты для этого, в т.ч. и с использованием механизмов «мягкой силы» [Соколов 2010].

Участники организованной молодежной среды, используя институциональные возможности по реализации широких интересов молодежи на международном уровне, все активнее стремятся стать динамичными субъектами гуманитарного сотрудничества. Вместе с тем крупные участники сегодня не выступают действующими акторами в отношении существующих наиболее актуальных конфликтов и проблем, как это происходило в условиях «политизации» этой среды, которая во многом была связана активным использованием молодежного фактора как элемента идеологической борьбы между геополитическими центрами мира.

Сегодня как никогда требуется осмысление формирования гуманитарной стратегии и концепции, ориентированных в том числе на молодежные целевые аудитории, институты, включая институт международных молодежных организаций. Как представляется, именно выявление наиболее перспективных направлений развития и оценки эффективности международной деятельности существующих

отечественных молодежных структур и особенно имеющих международные практики призвано стать материалом для выработки рекомендаций по формированию эффективной стратегии совершенствования роли молодежного фактора во внешней среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Асадов Б.Р.* Молодежные организации в сфере международных отношений: гуманитарные аспекты деятельности // Гуманитарный вектор. 2013. № 3 (35). С. 115—124.
- [2] *Бобыло А.М.* Национальная система образования как «мягкая сила» внешней политики государства. Владивосток: Дальневосточный федеральный ун-т, 2013.
- [3] *Бурмистров П., Великовский Д., Жутаев Д., Тарасевич Г., Хестанов Р.* 1968: год великого перелома // Русский репортер. 2008. № 16 (046). С. 20—31.
- [4] *Воронецкая О.А.* Формирование и развитие системы сотрудничества молодежных организаций Западной Европы: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1994.
- [5] *Климов О.А.* Государственный режим и молодежная политика // Социология молодежного движения в условиях глобализации: проблемы и перспективы: материалы междунаучно-практ. конф. (Новосибирск, 12—13 ноября 2013 г.). Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. С. 29—42.
- [6] *Косачев К.И.* Не рыбу, а удочку. В чем состоит особенность «мягкой силы» России // Россия в глобальной политике. 2012. № 4 (июль—август).
- [7] *Кострикин А.В.* Национально-этнические молодежные общественные объединения в современной России: особенности и роль в работе с молодежью // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2014. Т. 21. Вып. 1. С. 70—73.
- [8] *Красина О.В.* «Мягкая сила» как теоретическая конструкция и властная технология современной мировой политики. М.: Изд-во Современного гуманитарного университета, 2011.
- [9] *Кучин В.Л.* Скауты России. 1909—2007. История. Документы. Свидетельства. Воспоминания. М.: Минувшее, 2008.
- [10] *Смирнов А.И., Кохтолина И.Н.* Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России. М.: ВНИИгеосистем, 2012.
- [11] *Соколов А.В.* Молодежные общественные объединения в общем пространстве России и Европейского Союза: стратегии молодежной политики и технологии молодежного сотрудничества. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2010.
- [12] *Филимонов Г.Ю.* «Мягкая сила» культурной дипломатии США. М.: РУДН, 2010.
- [13] *Филимонов Г.Ю.* Молодежные субкультуры как инструмент «неофициальной» внешней культурной политики США // Федерация: научный журнал о проблемах экономики, социологии, политики и права. 2006. № 17. С. 50—58.
- [14] *Nye J.* Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs Group, 2004.
- [15] *The different faces of “softpower”: the Baltic States and Eastern Neighborhood between Russia and the EU.* Editors: Toms Rostoks and Andris Sprūds. Riga: Latvian Institute of International Affairs, 2015.

Дата поступления статьи: 26.11.2015

Для цитирования: *Асадов Б.Р., Кострикин А.В.* Международные молодежные организации общеевропейского пространства: некоторые особенности участия в политике продвижения «мягкой силы» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2016. № 1. С. 32—45.

INTERNATIONAL YOUTH ORGANIZATIONS IN EUROPEAN SPACE: SOME FEATURES OF PARTICIPATION IN POLITICS PROMOTION OF “SOFT POWER”

B. R Asadov

Department of business tourism
The St. Petersburg State University of Economics
Sadovaya Str., 21, St.-Petersburg, Russia, 191023

A.V. Kostrikin

St. Petersburg Department of the Youth Workers Association
Novoizmailovsky Prosp., 48, St.-Petersburg, Russia, 196191

The article is an attempt to describe the role of the Institute of International Youth Organizations European space as a component of “soft power”. Examples of promoting a policy of “soft power” in the history of the international youth movement identified some problematic aspects and the main vectors of its development within the framework of the European Youth Forum, which is both international umbrella youth organization and actively supports the conduction of Western values, especially political and humanitarian. As the institutional framework of interaction and mutual influence of pan-European organizational youth milieu, these actors are actively going beyond the traditional forms of activity and unaccounted humanitarian potential in the field of international relations cannot be neglected by specialists. This expansion of the capacity of the activities of international youth actors fits into the overall logic of extending the boundaries of foreign cultural policy of the European Union, the Council of Europe and other regional and sub-regional international organizations. This logic of pan-European practices of Institute of International youth organizations, as a resource of “soft power”, is updated by the problems of studying the international participation of Russian youth actors in the environment and requires to focus on the identification of the creative role of international organizations and on the study of situations where the institution does not act as constructive subject of international humanitarian cooperation.

Key words: international youth organizations, actors, European space, soft power, the international humanitarian cooperation, foreign cultural policy, international organized youth.

REFERENCES

- [1] Asadov B.R., 2013. Molodjozhnye organizacii v sfere mezhdunarodnyh otnoshenij: gumanitarnye aspekty dejatel'nosti [International youth organizations in the sphere of international relations: the humanitarian aspects of the activity]. *Gumanitarnyj vector*. No. 3(35). P. 115—124.
- [2] Bobylo A.M., 2013. *Nacionalnaya sistema obrazovaniya kak “myagkaya sila” vneshney politiki gosudarstva* [*National system of education as a “soft power” foreign policy*]. Vladivostok: Far Eastern Federal University Press.
- [3] Burmistrov P., Velikovskii D., Zhutaev D., Tarasevich G., Khestanov R., 2008. 1968: god velikogo pereloma [1968: A year of great change]. *Russkiy reporter*. No. 16 (046). P. 20—31.
- [4] Voronetskaya O.A., 1994. Formirovaniye i razvitiye sistemy sotrudnitchestva molodezhnyh organizatsiy Zapadnoi Evropy: Avtoref. Diss. cand. ist. nauk. [Formation and development of cooperation between youth organizations in Western Europe system. PhD (History)]. Moscow.

- [5] Klimov O.A., 2013. Gosudarstvennyi rezhim i molodejnaya politika. Sociologiya molodezhnogo dvizheniya v usloviyah globalizacii [State mode and youth policy. *Sociology of the youth movement in the conditions of globalization: problems and prospects: materials International Scient. Conf.* (Novosibirsk, November 12—13, 2013)]. Novosibirsk: NGPU. P. 29—42.
- [6] Kosatchev K.I., 2012. Ne rybu, a udotchku. V tchem sostoit osobennost' "myagkoy sily" Rossii [Let's not fish, and bait. What is the feature of the "soft power" in Russia]. *Rossia v global'noy politike*. No. 4 (July-August), [Online]. Available at: <http://www.globalaffairs.ru/number/ne-rybu-a-udochku-15642> (Accessed 20 August 2015).
- [7] Kostrikin A.V., 2014. Nacional'no-jetnicheskie molodezhnye obshhestvennye ob'edineniya v sovremennoj Rossii: osobennosti i rol' v rabote s molodezh'ju [National and ethnic youth organizations in modern Russia: features and role in the youth work]. *Uchenye Zapiski Sankt-Peterburgskogo Instituta Psichologii I Social'noy Raboty*. Vol. 21. No. 1. Pp. 70—73.
- [8] Krasina O.V., 2011. "Myagkaya sila" kak teoreticheskaya konstrukciya I vlastnaya tehnologiya sovremenniy mirovoy politiki. [Soft power" as a theoretical design and powerful technology of the modern world politics]. Moscow: Izdatel'stvo Sovremennogo gumanitarnogo unoversiteta.
- [9] Kuchin V.L., 2008. *Skauty Rossii. 1909—2007. Istorija. Dokumenty. Svidetel'stva. Vospominaniya*. [Scouts of Russia. 1909—2007. Story. Documentation. Certificates. Memories.]. Moscow: Minuvshee.
- [10] Smirnov A.I., Kiuchtlina I.N., 2012. *Globalnaya bezopasnost' i "myagkaya sila 2.0": vyzovy i vozmozhnosti dlia Rossii* [The Global security and the "soft power 2.0": Challenges and Opportunities for Russia]. Moscow: VNIIGEosistem.
- [11] Sokolov A.V., 2010. *Molodezhnye obshtshestvennyie o, iedineniya v obshtshem prostranstve Rossii I Evropeyskogo Soiuzia: strategii molodezhnoi politiki I tehnologii molodezhnogo sotrudnitchestva* [Youth associations in the common space of Russia and the EU: a strategy of youth policy and youth cooperation technology.]. Rostov-on-Don: URFU.
- [12] Filimonov G.Yu., 2010. "Myagkaya sila" kulturnoy diplomatii SShA ["Soft power" US cultural diplomacy]. Moscow: RUDN.
- [13] Filimonov G.Yu., 2006. Molodyozhnyie subkultury kak instrument "neoficialnoi" kulturnoi politiki SShA [Youth subcultures as an instrument of "informal" foreign cultural policy of the USA] *Federaciya: nauchnyi zhurnal o problemah ekonomiki, sociologii, politiki i prava*. No. 17. P. 50—58.
- [14] Nye J., 2004. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. N.Y.: Public Affairs Group.
- [15] *The different faces of "softpower": the Baltic States and Eastern Neighborhood between Russia and the EU*, 2015. Editors: Toms Rostoks and Andris Sprūds. Riga, Latvian Institute of International Affairs.

For citations: Asadov B.R., Kostrikin A.V. International Youth Organizations in Europe: Some Aspects of Participation in Promotion of «Soft Power». *Vestnik RUDN. International Relations*. Vol. 16. No. 1 (March 2016). Pp. 32—45.